

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЮНЕСКО ПО ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КУШАНСКУЮ ЭПОХУ

С 27 сентября по 5 октября 1968 года в г. Душанбе проходила Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху, ставшая крупным событием в мировой ориенталистике.

По инициативе СССР ЮНЕСКО приняло новый проект по изучению цивилизаций народов Центральной Азии (Средняя Азия, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран). Конференция по проблемам кушанской истории была осуществлена в рамках проекта ЮНЕСКО. Организаторами ее были Комитет по изучению цивилизаций Центральной Азии при Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, Академия наук СССР и Академия наук Таджикской ССР.

В конференции приняли участие около 250 делегатов из 18 стран: Афганистана, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германской Демократической Республики, Индии, Ирана, Италии, Монгольской Народной Республики, Пакистана, Польши, СССР, Соединенных Штатов Америки, Турции, Франции, Федеративной Республики Германии, Швейцарии, Японии. Среди делегатов были специалисты по истории, археологии, лингвистике, эпиграфике, истории искусства, нумизматике и др.

От Советского Союза в работе конференции приняли участие ученые из различных научных центров республик Средней Азии и Казахстана, Азербайджана, Москвы, Ленинграда, Киева, Тарту и других городов.

На конференции было заслушано около 100 докладов, по которым развернулась оживленная дискуссия.

В отличие от предшествующих международных конференций по проблемам кушанской истории, проходивших в 1913 и 1960 гг. в Лондоне и посвященных лишь кушанской хронологии, конференция в Душанбе охватила все основные проблемы кушанской эпохи, над которыми работают специалисты в различных научных центрах Азии, Европы и Америки.

Работа конференции открылась докладом председателя Комитета по изучению цивилизаций Центральной Азии Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Б. Г. Гафурова на тему: «Кушанская эпоха и мировая цивилизация». Далее работа велась на пленарных заседаниях, посвященных отдельным проблемам: I. Итоги изучения и общие проблемы кушанской эпохи; II. Проблемы этногенеза; III. Проблемы кушанской хронологии; IV. Проблемы языка и письменности; V. История Кушанского государства и его границы; VI. История кушанского государства. Культура и социально-политический строй; VII. История Кушанского государства. Проблема культурных связей; VIII. Вопросы идеологии и религии; IX. Искусство кушанской эпохи и X. Кушанское наследие в раннесредневековом искусстве.

Конференция показала несомненный прогресс в разработке многих аспектов кушанской истории. Темы заслушанных докладов были весьма разнообразны.

По всем проблемам состоялась дискуссия, в ходе которой наибольшие разногласия выявились в вопросах о кушанской хронологии и о границах Кушанского государства. Много существенных разногласий проявилось и при обсуждении проблем этногенеза.

Вновь выдвигаемая и обстоятельно обоснованная Е. В. Зеймалем точка зрения Д. Р. Бхандарка о начальной дате Канишки — 278 г. н. э.¹ была поддержана в докладе В. Г. Луконина. Анализируя взаимоотношения Кушанского царства и Сасанидского государства по письменным памятникам и кушано-сасанидским монетам, В. Г. Луконин приходит к выводу, что датировать падение Кушанского царства можно 70 годами IV в.; это не противоречит наиболее позднему варианту кушанской

¹ К конференции Издательство «Наука» (Главная редакция восточной литературы) выпустило отдельным изданием работу Е. В. Зеймала «Кушанская хронология (Материалы по проблеме)».

абсолютной хронологии (гипотеза Д. Р. Бхандаркара — Е. В. Зеймалю). В поддержку поздней хронологии высказалась, на основании археологических материалов, Т. И. Зеймаль в докладе «Позднекушанские слои в Южном Таджикистане».

Остальные докладчики, как впрочем и все выступавшие в дискуссии, не поддержали эту точку зрения и высказали ряд критических замечаний в адрес основных положений Е. В. Зеймалю (Д. Сиркар, Г. Гумбах, Р. Фрай и др.). Но тем не менее следует отметить, что настоящая конференция отличалась от предыдущих отказом подавляющего большинства исследователей от традиционной даты начала правления Канишки — 78 г. н. э. Последнюю точку зрения определенно поддержали в дискуссии лишь К. Эноки, Д. Сиркар, А. Дани. Эта точка зрения нашла отражение и в ряде докладов по другим проблемам, где авторы специально не касались вопросов хронологии.

Большинство исследователей, выступивших с докладами по проблеме кушанской хронологии или принявших участие в оживленной дискуссии по этому вопросу, высказались за отнесение начальной даты правления Канишки ко II в. н. э. (чаще всего к середине этого века). Г. Гумбах и Б. А. Литвинский поддержали несколько более поздние даты, выдвинутые Р. Гёблем (30-е годы III в. для начальной даты Канишки). Б. А. Литвинский считает возможной даже еще более позднюю дату.

Б. И. Вайнберг в своем выступлении остановилась на новых археологических материалах из Хорезма, которые показывают, что во второй половине III — начале IV вв. н. э. в Хорезме обращались кушанские монеты без надчеканов (Канишки, Хувинши и Васудевы); это не дает возможности привлекать материалы из Хорезма для подтверждения традиционной даты Канишки — 78 г. н. э.

В резолюции конференции было отмечено, что решение проблемы хронологии окажется реально возможным лишь после появления новых данных и соединения усилий исследователей различных аспектов кушанской проблемы.

В ряде докладов (Д. Сиркар, М. Е. Массон, Н. Г. Горбунова) были подвергнуты критике принятые рядом исследователей точки зрения о северных (Хорезм, Согд, Чач, Фергана) и восточных границах Кушанского государства. В связи с этим Н. Г. Горбунова и выступавшие в дискуссии подчеркнули отсутствие (без письменных источников) объективных критериев для решения вопроса о том, входила ли та или иная область в состав государства кушан.

В докладах, посвященных проблеме этногенеза, большое место занимали археологические материалы.

В докладе А. М. Мандельштам получили обобщение интересные данные, полученные в результате раскопок ряда курганных могильников в Северной Бактрии. Исследователь полагает, что датировка могильников «позволяет с уверенностью считать их принадлежащими именно тем кочевникам, которые в последней трети II в. до н. э. уничтожили Греко-Бактрийское царство»; отмечает он и связь их с областями к северу и северо-востоку от Средней Азии. А. М. Мандельштам высказал предположение о том, что одну из причин быстрого подъема государства кушан следует искать в политике кочевников, прочно обосновавшихся на территории Бактрии и в более северных областях (окраины Согда и др.); они использовали свое господствующее положение в земледельческих оазисах, но не подрывали их хозяйственную деятельность.

О. В. Обельченко на основании исследования курганов Бухарского оазиса высказал мнение об участии в разгроме Греко-Бактрии и сложении Кушанского государства скифо-сарматских племен, обитавших на огромной территории от Урала до Алтая и от Нижнего Поволжья до Сыр-Дарьи.

Б. А. Литвинский и некоторые другие из выступавших в дискуссии подчеркнули, что археологические материалы курганных могильников сами по себе еще не дают оснований для определения их этнической принадлежности.

Ю. А. Зуев в своем докладе вновь обратился к известным китайским источникам в связи с проблемой этногенеза кушан. Докладчик сказал о совмещении в китайских хрониках в связи с изложением истории больших и малых юэцзи данных о различных, возможно, не связанных между собою этнических группах. Больших юэцзи Ю. А. Зуев считает среднеазиатским народом и ставит под сомнение сведения об их миграции из Ганьсус.

Широкой дискуссии подвергся вопрос о языке и письменности создателей Кушанского государства. В докладе В. А. Лившица дальнейшую разработку получила точка зрения о бактрийском языке как языке кушан и тезис о местном характере кушанского этноса.

Обсуждение вопросов религии и идеологии показало несомненный прогресс в изучении этих аспектов кушанской проблемы. Новые открытия, сделанные в странах Центральной Азии, позволили по-новому рассматривать ряд явлений в идеологической области.

Весьма интересным было обсуждение проблемы кушанского искусства. Докладчики и выступавшие в дискуссии показали, что последние годы явились новым, принципиально важным этапом в понимании сложных процессов возникновения и развития кушанского искусства. Открытия, сделанные в Афганистане, Средней Азии, Индии и Пакистане, заставляют пересмотреть старые точки зрения на кушанское искусство, как на буддийское или греко-буддийское. Сейчас новые материалы, среди которых большое место принадлежит памятникам искусства из Халчаяна (Южный Узбекистан,

раскопки Г. А. Пугаченковой), показывают наличие ряда местных самобытных художественных школ, в которых большую роль играло светское искусство.

Значительное внимание на конференции было уделено вопросам политической истории Кушанского государства. Ученые привлекали самые разнообразные материалы для освещения различных проблем государства кушан и анализа социально-экономических явлений их общества.

Культурные связи в кушанскую эпоху как на западных, так и на восточных границах царства, освещались довольно широко и привлекли внимание исследователей многих стран мира. Была отмечена важность углубленного изучения этой проблемы и привлечения более широкого круга материалов.

Плодотворная научная дискуссия завершилась обсуждением вопросов международного сотрудничества. Был намечен ряд направлений дальнейших исследований. Это прежде всего исследование места культуры Кушанского государства в истории мировой цивилизации и вклада отдельных народов в сложение культуры кушанской эпохи. Была отмечена необходимость дальнейшего изучения различных вопросов истории и культуры народов Центральной Азии в кушанскую эпоху. В связи с этим конференция обратилась в Секретариат ЮНЕСКО с просьбой о продлении на два года проекта ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии и приняла ряд организационных решений. Была создана представительная международная редакционная коллегия для подготовки издания трудов по этой тематике и прежде всего монографии «История и цивилизация Центральной Азии в кушанскую эпоху». Участники конференции отметили, что этот труд должен обобщить материалы, накопившиеся в различных странах, и отразить современный уровень изучения предмета. Монография также должна в известной степени способствовать распространению знаний о культуре народов Центральной Азии.

Было обсуждено предложение о создании Международного консультативного комитета по изучению кушанской эпохи; состав комитета и его статут был определен в резолюции.

Одобрение конференции получили предложение о создании международного журнала по тематике, которую охватывает проект ЮНЕСКО, а также предложения, касающиеся международных программ изучения кушанской эпохи. Было создано несколько исследовательских групп, в которые вошли крупнейшие ученые различных стран Центральной Азии, Европы, Америки и Азии: 1. Археологические исследования и подготовка археологической карты Центральной Азии в кушанскую эпоху. 2. Корпус кушанских и кушано-сасанидских монет. 3. Социальный и экономический строй Кушанского государства. 4. Кушанское искусство. 5. Религия и идеология кушанской эпохи. 6. Кушанская эпиграфика.

Во время работы конференции была открыта выставка «Культура и искусство Средней Азии в кушанскую эпоху», на которой были представлены наиболее интересные и выразительные материалы из Средней Азии этого времени. На выставке экспонировались монеты, образцы торевтики, скульптура, живопись и другие памятники искусства, эпиграфические материалы и ряд уникальных археологических комплексов. Участники конференции и жители Душанбе могли познакомиться как с широко известными памятниками, так и с новейшими еще не опубликованными материалами, полученными при раскопках в последнее время. Выставка пользовалась большим успехом и была высоко оценена зарубежными специалистами.

29 сентября Таджикская Академия наук организовала поездку участников конференции на места археологических раскопок: на Аджина-тепе и Кафир-калу.

6 и 7 октября участники конференции совершили поездку в Самарканд, где ознакомились с раскопками на городище Афрасиаб и с памятниками города, а также в Пенджикент.

Успешной работе конференции способствовало издание отдельными брошюрами ряда работ советских исследователей. В издательстве «Наука» вышли тезисы докладов и сообщений советских ученых, уже упоминавшаяся работа Е. В. Зеймалю с обширной английской аннотацией, а на английском языке — вступительный доклад Б. Г. Гафурова (B. Gafurov, Kushan Civilization and World Culture) и обзоры о Средней Азии в кушанский период (B. V. Stavisky, G. M. Bongard-Levin, Central Asia in the Kushan period (Archaeological studies by Soviet scholars)), об истории буддизма в Средней Азии (B. A. Litvinsky. Outline history of buddhism in Central Asia). Издательство «Советский художник» выпустило каталог выставки, где отдельным разделам предпосланы небольшие вступительные статьи ряда исследователей. Большой интерес у участников конференции, особенно зарубежных, вызвала аннотированная библиография «Советская археология Средней Азии и кушанская проблема» (составители: Б. Я. Ставиский, Б. И. Вайнберг, Н. Г. Горбунова, Э. А. Новгородова) в двух выпусках с аннотациями на русском и английском языках (издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы).

Широкий обмен мнениями, происходивший на конференции, непосредственное знакомство зарубежных исследователей с результатами археологических исследований в Средней Азии, проводившихся в последние годы и давших новый интересный материал по истории и культуре Средней Азии в кушанскую эпоху, вне всякого сомнения будут способствовать успешному решению многих спорных проблем, над которыми работают ученые различных стран.

Б. И. Вайнберг